

Глава 16. Сведение счетов

Сделав пару шагов, Цзянь И нерешительно оглянулся на Чэнь Сяо. Тот ободряюще улыбнулся и кивнул, призывая его идти дальше, а сам развернулся, чтобы проводить остальных гостей к их местам.

Цзянь И тяжело вздохнул и снова перевёл взгляд на Лян Чэня. Он совершенно не понимал, что это за представление. По правде говоря, этот человек в его памяти не оставил ни следа, и вступать с ним в контакт совсем не хотелось. Тем более после слухов о том, что он сам когда-то его ударил — мало ли какие тёрки у них были в прошлом. От этих мыслей желание подходить улетучилось окончательно, но раз доктор Чэнь настаивал, пришлось, пересилив себя, двинуться вперёд.

— Доктор... Лян, верно? — Цзянь И замер перед ним, не выказывая ни малейшего намерения садиться. — Здравствуйте. Вы хотели меня видеть?

— Присаживайся, поговорим, — Лян Чэнь указал на стул напротив.

Цзянь И поджал губы, выдвинул стул и сел.

— Прости, у меня сегодня с горлом неладно, поэтому голос звучит странно, — Лян Чэнь с улыбкой коснулся шеи.

— А, ничего страшного. У меня тоже... — Цзянь И указал на своё горло. — Последствия. До сих пор не прошло.

Лян Чэнь кивнул и пододвинул к нему пакет с продуктами.

— Вот, купил тебе. Очень вкусно, попробуй. Если понравится — буду приносить ещё. Твоя анорексия отступила, так что немного домашней еды не повредит. К тому же я выбирал только...

— Доктор Лян, — перебил его Цзянь И. — Зачем вы... сегодня пришли?

— А, это, — Лян Чэнь убрал руку. Как только Цзянь И сел рядом, его снова охватило волнение. Вроде бы не первая встреча и далеко не первый разговор, но теперь, когда всё изменилось, он чувствовал себя не в своей тарелке.

— Цзянь И, я хотел спросить... что ты помнишь после этой электротерапии? Не бойся, говори как есть.

Цзянь И озадаченно почесал затылок.

— Не знаю. Помню только нескольких человек, самых близких. Но что мы делали, о чём общались — в голове пусто.

— Вот как, — Лян Чэнь снова кивнул. — Значит, обо мне ты не помнишь совсем ничего?

Цзянь И тихонько угукнул, но вдруг кое-что вспомнил.

— Говорят... я вас ударил?

— И не один раз, — Лян Чэнь усмехнулся, указывая на бровь. — Вот здесь был перелом. Только-только зажило.

— Оу... — Цзянь И неловко улыбнулся. — Извините, я не помню.

Лян Чэнь поправил маску на лице.

— Пустяки. Всё равно то, что я собираюсь сказать дальше, ты тоже не помнишь. Так что слушай внимательно. Главное — постарайся не слишком волноваться.

Цзянь И захлопал глазами.

— Вы что... пришли сводить со мной счёты?

Лян Чэнь весело побарабанил пальцами по столу.

— В точку. Именно этим я и собираюсь заняться — свести с тобой счёты.

Цзянь И нахмурился. Чего этому типу вообще нужно? Видит же, что человек ничего не соображает, а всё равно не отвязывается. Неужели он так сильно ему насолил раньше? Он украдкой огляделся по сторонам в поисках поддержки.

— И не ищи глазами спасителя, его рядом нет, — отрезал Лян Чэнь.

Цзянь И недовольно покосился на него, а потом, решив, что терять нечего, откинулся на спинку стула.

— Говорите, что хотели. Слушаю.

— Я хотел сказать... — Лян Чэнь откашлялся, подался вперёд и, указав сначала на себя, а потом на него, произнёс: — Ты мне нравишься.

Цзянь И резко втянул воздух, он в шоке округлил глаза.

— До терапии ты об этом знал, — продолжал Лян Чэнь. — И хоть официально мы не договорились, я тебе тоже был очень симпатичен. А потом бац — электротерапия, и ты даже имени моего не помнишь. Только-только на горизонте замаячил свет, как дорогу наглухо завалило. Ну и как, по-твоему, нам не свести эти счёты?

Цзянь И невольно приоткрыл рот. Каждое слово Лян Чэня било наотмашь. При сведении счётов он ожидал услышать о старых драках или непослушании — в таком случае он готов был искренне извиниться, признать вину и пообещать исправиться. Ну, или на крайний случай дать сдачи, если тот полезет. Но ему и в самом страшном сне не могло привидеться, что ему предъявят должок по части... любви! К тому же, этот врач утверждает, что ему нравятся мужчины? Он почувствовал, как его картина мира разлетается вдребезги.

— Быть не может! — Он вскочил, лихорадочно выискивая взглядом Чэнь Сяо, а не найдя, в раздражении взъерошил волосы. — Невозможно... вы врётё! Это... это...

Лян Чэнь быстро поднялся и заставил его сесть обратно. Цзянь И в панике оттолкнул его руку:

— Не трогайте меня!

— Цзянь И, если не веришь — спроси потом доктора Чэня. Но не сейчас. Сиди спокойно.

Видимо, резкое «не трогайте» задело Лян Чэня за живое — в его голосе прорезалось раздражение. Он ожидал, что Цзянь И не поверит сразу, но такая реакция... будто он увидел перед собой какого-то озабоченного маньяка.

— Что вам... нужно? — Цзянь И смотрел на него с нескрываемым подозрением.

Лян Чэнь отвёл взгляд. Он не мог больше выносить этот взор, в котором не осталось ни капли прежних чувств.

— Цзянь И, я пришёл сказать одно: помнишь ты меня или нет, я продолжу за тобой ухаживать. Примешь ты это или нет — я не отступлю. Теперь твоя психологическая реабилитация и ежедневные тренировки полностью на мне. Так что ты просто...

— Не надо! — Цзянь И стиснул зубы. — Я понял. Вы просто хотите меня извести.

— Мне неинтересно тебя изводить. Ты пациент, я врач — ты и так обязан меня слушаться. Если я тебе настолько противен, что ты мечтаешь поскорее от меня избавиться — выздоравливай быстрее и проваливай отсюда на все четыре стороны. А пока ты здесь, я не против потянуть это время вместе с тобой.

Лян Чэнь чеканил каждое слово.

— Да что с вами не так! — выпалил Цзянь И. — Я всё расскажу доктору Чэню. Вы извращенец! Грязный извращенец!

У Лян Чэня похолодело внутри. Он не понимал, откуда в парне столько неприязни и как у него только язык повернулся такое сказать.

— Простите, — вдруг начал извиняться Цзянь И. — Просто простите, и всё. Я правда... правда ничего не помню. Если я вас чем-то обидел раньше — извините. Пожалуйста, оставьте меня в покое. Даже если я когда-то... проявлял к вам симпатию, сейчас у меня к вам ничего нет. Совсем ничего. Не давите на меня, умоляю. Пожалуйста.

Лян Чэнь смотрел на него, и в сердце разливалась горькая обида. Он невольно сжал кулаки.

Оба замолчали. Оживлённый гул вокруг лишь подчёркивал гнетущую тишину между ними, холодную, как в ледяном склепе. Лян Чэнь взглянул на часы: до конца посещения оставалось меньше часа. Чем сидеть здесь и задыхаться от этой неловкости, лучше уйти и дать обоим передохнуть.

Он тяжело вздохнул и поднялся.

— Цзянь И, считай, что я на тебя давлю, но дай мне шанс.

Он поправил одежду.

— Не бойся, я хоть и отвечаю за твоё лечение, но ничего лишнего себе не позволю. Если не хочешь есть эти сладости — раздай другим. Я ухажу.

Лян Чэнь ушёл, даже не попрощавшись с Чэнь Сяо. Цзянь И сидел как истукан, пока кто-то не тронул его за плечо. Он медленно поднял голову.

— Доктор Лян ушёл? — Чэнь Сяо присел рядом.

Цзянь И кивнул и, не отрывая взгляда от врача, спросил:

— Вы ведь всё знали, да?

Чэнь Сяо мягко кивнул:

— Да. Но об этом знаем только мы трое.

— Значит, это правда? — Цзянь И вытаращил глаза. — Он... он и в самом деле меня... любит?

— Да, — подтвердил Чэнь Сяо. — И ты его тоже любил. Вы тогда были очень близки.

— Да как такое возможно! — Цзянь И снова вскочил. — Почему же я тогда его в упор не помню?

— Потому что он проработал здесь всего две недели до твоего срыва. Твоя память его не удержала, это нормально, — Чэнь Сяо спокойно посмотрел на него снизу вверх. — Но то, что ты не помнишь, не значит, что ничего не было.

— Но он же... — Цзянь И огляделся и, понизив голос, сел обратно. — Он же мужик. И я тоже.

Чэнь Сяо вскинул бровь. Ну вот, случилось то, чего Лян Чэнь боялся больше всего. Он мягко похлопал парня по плечу:

— И что с того? Мы прежде всего люди. Тебя пугает сама мысль, что ты ему нравишься?

— Да, — признался Цзянь И. — Понимаете, это как если бы на улице ко мне подскочил незнакомец и заявил, что любит меня. Причём этот человек — тот самый, которому я когда-то съездил по лицу. Разве это не безумие? Доктор Чэнь, может, я раньше постоянно с ним конфликтовал? Может, он просто хочет мне отомстить?

— Ты накручиваешь себя, — Чэнь Сяо улыбнулся и потрепал его по волосам. — Раньше ты сам от него не отлипал. Лян Чэнь — отличный парень, не веришь — спроси у Ли Хуэя. И он действительно тебя любит. Но не дави на себя. Всему своё время. Если чувства вернуться — хорошо, а если нет... поверь, он не станет тебя принуждать.

— Да он уже принуждает! Сказал, что теперь моё лечение целиком на нём, — в отчаянии воскликнул Цзянь И. — И что мне теперь делать?

Чэнь Сяо не сдержал смешка:

— Ну на нём, и что? Ты его боишься, что ли?

— Нет, просто... это так дико. Я ведь только что... назвал его извращенцем и подонком.

— Что? Ты правда так ему и сказал? — Чэнь Сяо изумлённо округлил глаза.

— Ну да, — кивнул Цзянь И. — Он вдруг выпалил, что я ему нравлюсь... Это была первая мысль. Я...

— Эх... — выдохнул Чэнь Сяо. — Цзянь И, забудь эти слова и больше никогда их не повторяй. В этом нет ничего извращённого, а даже если ты так считаешь, говорить такое — ужасно больно. — Он мельком взглянул на гору сладостей на столе. — Посмотри, он принёс тебе столько всего вкусного. Сам пришёл больной, еле говорит, а всё равно примчался тебя навестить. Разве стал бы он так поступать, будь он таким, как ты сказал? Не строй против него баррикады, Цзянь И. Он тебе не враг. Но если будет тяжело — не держи в себе. Приходи ко мне, я могила.

Цзянь И кивнул, а потом, поколебавшись, спросил:

— Доктор Чэнь, а почему мне тогда вообще назначили эту электротерапию?

Чэнь Сяо запнулся. Он не знал, стоит ли сейчас вываливать всю правду. Цзянь И лежал здесь достаточно долго, чтобы понимать: на такие меры идут, только когда пациенту становится невыносимо плохо.

— Потому что в тот день тебе было очень паршиво. Болезнь вышла из-под контроля.

— Это из-за доктора Ляна?

— Да.

— Я понял, — тихо сказал Цзянь И. — Про то, что я ему нравлюсь... это секрет.

— Договорились, — кивнул Чэнь Сяо.

Когда Лян Чэнь вернулся домой, Пэй Сян как раз собирался ему звонить. Увидев друга, он отложил телефон.

— О, а я как раз собирался тебя набирать. Ну что, где будем ужинать?

— Я не хочу есть, развлекайся сам, — Лян Чэнь стянул маску и в изнеможении рухнул на диван.

— Ого, что с тобой? — Пэй Сян подсел рядом. — Совсем завял... Что, получил от ворот поворот?

Лян Чэнь кивнул и горько усмехнулся:

— Бери выше. Меня приняли за извращенца и обвинили в домогательствах.

— Хо-хо! Вот это прилетело так прилетело. Но, знаешь, по мне так оно и к лучшему. Не мучайся больше, воспользуйся шансом и завязывай с этим делом.

— Завязывай сам со своими советами, — огрызнулся Лян Чэнь. — Чёрт, я там распиался, пока горло не пересохло, а он мало того что слушать не хотел, так ещё и в маньяки записал. Попёрся, называется, за острыми ощущениями.

— А малец-то с характером, — хмыкнул Пэй Сян. — Память стёрли, так он будто заново родился. И что теперь? Теперь он не просто тебя знает, он узрел твою «порочную натуру».

— Отвали, я ещё не решил, — Лян Чэнь закрыл глаза. — Дай мне дух перевести.

— Ладно-ладно. Утешай своё уязвлённое самолюбие, а я пойду закажу еду. Поешь потом за компанию. Твой «Великий поход» только начинается.

Пэй Сян встал и направился к кухне.

— Погоди, — Лян Чэнь вдруг открыл глаза и приподнялся. — Через неделю в твоей студии кто-нибудь будет?

— Да откуда я знаю? Ещё целых две недели впереди. Тебе зачем?

— Я хочу, чтобы в следующие субботу и воскресенье студия была пустой. Она мне нужна. — Лян Чэнь принялся листать календарь в телефоне.

— Стой-стой-стой, — Пэй Сян замахал руками. — Сначала объясни, что ты задумал. Доктор Лян, ты что, решил пойти на таран? Как там говорят... «сначала получи его тело, а потом душу»? Твою мать, ты вообще человек?

— Хватит нести чушь, — отмахнулся Лян Чэнь. — Я про то, что нам катастрофически не хватает времени наедине. На работе я ограничен должностью и инструкциями. Чтобы сблизиться, его нужно вытащить наружу. К тому же он ведь тоже любит...

— Стоп! — перебил его Пэй Сян. — «На работе возможности ограничены» — это как понимать? Ты что, его там к стенке прижать хотел?

— Да при чём тут это! — Лян Чэнь закатил глаза. — Я говорю о том, что в больнице можно только работать. Если я хочу вернуть его расположение, нужно сменить обстановку. В людные места ему пока нельзя, и я подумал... он ведь увлекается резьбой. Почему бы не свозить его к тебе в студию? Там спокойно, мы будем одни, и он сможет заняться тем, что ему нравится. Для реабилитации это самое то.

Пэй Сян расплылся в улыбке и ткнул в друга пальцем:

— Чэнь-эр, ну ты и стратег! Только что говорил, что не решил, а прошло три секунды — и у тебя уже готовый план захвата. Не ожидал, что после трёх лет затишья ты всё ещё такой мастер. Кажется, твоя сердечная рана пошла на поправку.

— Иди ты. Короче, запомни: выходные через неделю — за мной.

— Ладно, освобожу я тебе место. Но предупреждаю сразу: в моей студии полно штук, которыми можно лишить себя жизни в два счёта. Ножницы, резцы, топоры, пилы, дрели — полный комплект. Глазом моргнуть не успеешь, как кто-нибудь останется без скальпа. И мои скульптуры... если разобьёт — чёрт с ними, но если на ногу свалится — мало не покажется.

— Я в курсе. Кстати... ты сам-то свободен в те дни? — Лян Чэнь пытливо посмотрел на друга. — Может, тоже подтянешься? Если у него возникнут вопросы или он захочет что-то попробовать, ты подскажешь. Я в этом деле дуб дубом, моё дело — безопасность.

Пэй Сян долго и многозначительно на него смотрел, а потом усмехнулся:

— Лян Чэнь, только общаясь с тобой, я понимаю, насколько я ценный ресурс. И место дай, и инструменты, так ещё и хозяин должен быть на побегушках. Не боишься, что я со своей харизмой буду светить ярче прожектора и ослеплю вас обоих?

Лян Чэнь рассмеялся и хлопнул его по колену:

— Считаю, что я даю тебе мастер-класс, как надо завлекать людей. Это тебе не в кино и рестораны водить. Нужно действовать тоньше, бить по интересам.

— Ну спасибо, благодетельствовал, — Пэй Сян отпихнул его руку. — Но если серьёзно, оставлять вас двоих там я и впрямь опасаясь. Попрошу ребят заранее убрать всё самое опасное с глаз долой. Если пацан захочет поработать, пусть начнёт с чего-нибудь простого. Честно говоря, то, что он любит резьбу, мне даже импонирует. Можно и познакомиться. Всё равно рано или поздно придётся.

Лян Чэнь показал жест «ок»:

— Отлично. Решено.

— Да-да, как скажете, господин Лян. — Пэй Сян поднялся. — Я всё понял. В прошлой жизни я тебе явно что-то задолжал, раз в этой пашу на тебя как проклятый.

— Ну, пахать необязательно, — хмыкнул Лян Чэнь. — Можешь просто дать мне тебя поиметь.

В воскресенье Лян Чэнь проспал весь день. К утру понедельника горло наконец отпустило. В восемь часов он приложил карту к терминалу и вошёл в стационар. Пациенты уже выстроились в очередь за лекарствами. Ван Кай сегодня лично проверял, все ли приняли таблетки. Глядя на эту сцену, Лян Чэнь невольно вспомнил то утро — последнее, которое запомнил Цзянь И. Он точно так же стоял в начале очереди, проверяя рты пациентов, а Цзянь И стоял рядом с ним.

Лян Чэнь вздохнул и уже собирался идти в кабинет, как случайно встретился взглядом с Цзянь И, стоявшим в самом конце. Тот, заметив его, резко отвернулся и сделал вид, что увлечён разговором с Ли Хуэем. Лян Чэнь лишь грустно улыбнулся и скрылся за дверью ординаторской.

Утро выдалось спокойным. Цзянь И лежал на кровати, уставившись в окно. Он до смерти боялся, что Лян Чэнь вдруг зайдёт и снова заведёт тот разговор. На душе было тревожно и муторно, а тут ещё Ли Хуэй без умолку тараторил над ухом. «Хоть бы какая-нибудь дыра в полу открылась», — думал он, зарываясь лицом в подушку.

Лян Чэнь наблюдал за его унылым видом через монитор и едва сдерживал улыбку. На самом деле он не собирался идти к нему без повода — Цзянь И и так его сторонился, а навязываться и заискивать было не в его правилах. Он взглянул на часы: скоро время свободных прогулок. Он не хотел, чтобы парень из-за него весь день провалялся в палате, поэтому взял блокнот и вышел.

— Ван Кай, я в консультационный кабинет. Вернусь после тихого часа. Если что — звони.

— Без проблем, иди, — Ван Кай сверился с расписанием. — У них скоро прогулка, мы присмотрим.

— Ага, я пошёл.

Лян Чэнь мельком глянул в сторону палат и, приложив карту, вышел из отделения.

<http://bllate.org/book/17455/1659147>